

Н. В. КОРНИЕНКО, Д. С. МОСКОВСКАЯ

НАСЛЕДИЕ Н. П. АНЦИФЕРОВА И ЗАДАЧИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ»

В статье представлен краткий очерк научно-практической деятельности историка-краеведа Н.П. Анциферова, который опирался в своей литературоведческой, экскурсионной, музейной деятельности на локальный метод исторической науки и ввел ввел понятие «пространство литературного события», отнес к нему места создания литературного памятника, события литературного произведения и/или культурный ландшафт как фон литературно-художественной фабулы. Им была обоснована необходимость отнесения пространства литературного события к числу наиболее важных реальных источников текста литературного памятника. Авторы предлагают воспользоваться данным научным положением для разработки словника литературной энциклопедии и составления статей о региональных литературных гнездах.

Ключевые слова: энциклопедия «Литературные музеи России», Н.П. Анциферов, исторический культурный ландшафт, локально-исторический метод, место памяти, литературные места, литературное гнездо, литературный памятник, пространство литературного события, патриотическое воспитание.

3–6 декабря 2014 г. состоялась Третья международная научная конференция, посвященная памяти Николая Павловича Анциферова (1889–1958), приуроченная к 125-летию со дня рождения ученого. Организаторами научного форума с уже сложившимися традициями выступили Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук и Государственный литературный музей (ГЛМ). В рамках мероприятия директора учреждений-организаторов академик РАН А.Б. Куделин (ИМЛИ) и Д.П. Бак (ГЛМ) подписали соглашение о взаимном сотрудничестве между ИМЛИ РАН и ГЛМ, формально узаконив давние отношения дружбы и научного сотрудничества двух ведущих российских центров изучения современного литературного процесса.

Научные труды и судьба Н.П. Анциферова как нельзя лучше иллюстрируют исконное братство академического и практического, музейно-экскурсионного, литературоведения. С 1936 г. до конца жизни Анциферов был сотрудником ГЛМ, возглавлял экспозиционный отдел литературы XIX в. В те же годы был автором научно-археографического издания ИМЛИ «Литературное наследство». В ИМЛИ он защитил и свою литературоведческую диссертацию по проблемам урбанизма в художественной литературе (1944 г.). В отзыве о работе Анциферова историк литературы, текстолог и археограф Б.В. Томашевский утверждал, что поднятая в диссертации проблема изучения города в литературе потребовала от

автора синтеза специальных знаний литературоведа, историка и искусствоведа, «не говоря уже о специфическом знании материала, знании города, частном знании изучаемого его участка». «Мало того, научная разработка данной проблемы связана с целым рядом побочных отраслей литературоведения, очень характерных и придающих ей специфический облик». Томашевский имел в виду экскурсоведение и музейное дело. Он подчеркнул научные и практические перспективы темы «писатель и город»: способность ее к литературной пропаганде, потому что «в городе очень часто легче всего конкретизировать образы литературы»¹.

Опубликованные, но не введенные в научный оборот, хранящиеся в архивах, увидевшие свет в малодоступных изданиях труды Анциферова показывают, насколько свободно он владел указанными Томашевским областями знаний. Назовем наиболее характерные работы: «Душа Петербурга» (1922), «О методах и типах историко-культурных экскурсий» (1923), «Петербург Достоевского» (1923), «Литературные экскурсии: (Медный всадник)» (1923), «Быль и миф Петербурга» (1924), «Город как объект экскурсионного изучения» (1926), «Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода» (1926), «Теория и практика литературных экскурсий» (1926), «Беллетристы-краеведы» (1927), «Краеведный путь в исторической науке» (1928), «Методика изучения и показа литературной жизни края в краеведческих музеях» (1949), ««Историческая наука как одна из форм борьбы за вечность» (1918–1942, опубл. в 2004 г.), «Проблемы урбанизма в русской художественной литературе – опыт построения образа города – Петербурга Достоевского на основе анализа литературных традиций» (1944, опубл. в 2009 г.).

Названия работ говорят о научном синтезе, свойственном рефлексии ученого в отношении историко-культурного, в частности литературного, наследия и применении им краеведческого, или локального, привязанного к «фактам узкого района»², метода его постижения. «Нужно выйти из закрытых помещений под открытое небо», – призывал Анциферов, – и «на местах, где осело богатое историческое прошлое... найти обильные его следы. [...] Памятники прошлого, возникшие в условиях своего времени и своего места ... врастают в родную вековую почву...»³, и ничтожные детали в системе общего приобретают свой смысл и ценность. Мысли о преимущественном значении пространства для осмысления фактов истории, высказанные Анциферовым в 1928 г., были раз-

¹ Московская 2012. С. 1013–1014.

² Архангельский 1927. С. 194.

³ Анциферов 1928. С. 321.

вернуты и обращены им к изучению литературных памятников в работе 1949 года: «Художник из жизненных впечатлений черпал материал для своего творчества. [...] Соприкасаясь с местами, ощущая на себе воздействие обычно молчаливых свидетелей былого, испытывая власть выразительного ландшафта, природного или культурного, мы [...] вступаем в лабораторию творчества изучаемого писателя, преломившего в своих созданиях местность...»⁴. Работы Анциферова привлекают внимание к ландшафту, значение которого в его научной рефлексии трудно переоценить. Отдельные элементы ландшафта (выразительные архитектурные объекты, памятники и пр.) если и существенны, то лишь как выразители исторической (политической, духовной, культурной) миссии, обладающие социальной ценностью и признанной способностью к иносказанию (историческому смыслообразованию). В конечном счете, как пишет современный исследователь, Анциферову «всегда важны не столько детали архитектурного дизайна, сколько форма мест, их пространственная организация»⁵. Анциферов был сторонником «целокупного», или «органического» познания исторического объекта, когда части наделяются смыслом через целое, и целое – через части. Такую возможность предоставляет абрис местности как природно-географической, природно-культурной данности: «Для историка-исследователя памятников материальной культуры место и явится в значительной мере “естественной средой”, как бы ни были велики происшедшие изменения, все же от “среды” нечто остается. Пусть осталось очень мало, но, может быть, эти остатки окажутся особенно ценными...»⁶.

Анциферов во многом опередил свое время, предугадав совершающийся в последнее десятилетие «пространственный поворот» в мировой исторической науке, впервые в отечественной гуманитаристике отчетливо артикулировав проблему пространственной истории и связав ее с историко-литературным процессом и литературным памятником. Оценивая значение и содержание истории пространства (в противовес традиционной историографии времени), современные исследователи отмечают важную культурно-антропологическую ее составляющую – способность представить пространство как область индивидуальной и социальной практик, которые «используются людьми для преобразования природы в сферу культурного смысла и жизненного опыта». С позиций пространственной истории культурный ландшафт является мощ-

⁴ Анциферов 1949. С. 7–9.

⁵ Степанов 2009. С. 104.

⁶ Анциферов 1926. С. 11.

ным средством для «выражения чувств, идей и ценностей, одновременно являясь ареной политического дискурса и практического действия, в котором культура не только постоянно воспроизводится, но [...] оспаривается. [...] пространства (пейзажи), изображенные в литературных и научных текстах, искусстве, [географических] картах и даже на храмовых фресках являются означающими тех, кто их воспроизвел и, в этой связи, их можно рассматривать как важные тексты в контексте социальных, экономических и политических институтов»⁷.

Следует отметить, что историографические и методологические выводы Анциферова, принадлежащего к кругу блестящих историков-краеведов 1920-х гг. (назовем имена А.С. Архангельского, И.М. Гревса, Н.Н. Павлова-Сильванского, В.П. Семенова-Тян-Шанского, М.А. Феноменова), в трудах которых в различных вариантах осмыслялся локальный метод исторической науки, не нашли последователей в советской России. Историческая география осталась по преимуществу принадлежностью исторической мысли ученых Запада, в частности школы «Анналов», на что сетовал основатель кафедры исторической географии РГГУ В.А. Муравьев: «Пространство страны в XX веке предметом изучения исторической географии не стало – оно всецело принадлежало предмету науки географии как таковой, в особенности географии экономической: приоритет был отдан описанию расположения населения, производства и путей сообщения на территории страны и ее административного устройства»⁸. При этом пространственный компонент исторических свершений была едва ли не главной областью отечественной истории XX века. Можно сказать, что революционная история России была географией. Ошибки при составлении новых карт и организации всеобщей переписи, произвол районирования и смена политэкономического статуса поселений, разрушение местного природно-архитектурного ландшафта, смена исторической топонимики – все это и многое другое вызвало всплеск родниоведческих исследований, «музейную потребность» научных обществ, осознание музеальности местного быта, этнографического, фольклорного, литературного материала, появление плеяды беллетристов-краеведов (С. Есенин, С. Клычков, Вс. Иванов, Б. Пильняк, А. Платонов, М. Пришвин и др.). Изменения исторического ландшафта стали фактами социальной психологии, болезненными «водоразделами души, быта, истории» пролегли по границам делимой территории⁹.

⁷ Казаков, Маловичко, Румянцева 2011. С. 38.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Платонов 1995. С. 605.

Труды Анциферова, в которых применен планомерно разработанный в недрах отечественной историографии междисциплинарный социо-антропологический подход к памятникам литературы, представляют актуальный опыт микроисторического краеведческого историко-литературного исследования. Его работы расширили содержание термина «реальный источник» литературного памятника, введя в его семантическое поле локальные естественно-географические, социоэтнические, геополитические факторы как обладающие исключительной силой воздействия на художественный процесс (сюжетуку, образность, идейно-содержательный комплекс, выбор литературной традиции). Он убедительно показал, что особенности художественно воспроизведенного пространства – яркая примета идиостиля писателя. Свидетель «геологического переворота» русской истории, Анциферов утверждал историческую изменчивость «историко-топографического» чувства. На примере русской литературы XVIII–XIX вв. он продемонстрировал, что содержание этого чувства объективно и исторически закономерно. Для того чтобы писатель ощутил присутствие в историческом месте неких общественно значимых ценностей и соответствующим образом на них откликнулся в художественном творчестве, необходимы определенные общественно-политические условия. Так, А.И. Герцен, столь эмоционально воспринимавший города Западной Европы, обошел вниманием архитектуру Владимирской Руси, потому что не пришло для России время осознать значение собственных духовно-культурных исторических ценностей.

Выводы ученого имели значительную общественно-политическую перспективу: он был убежден в продуктивности обратного процесса, возвращения местности ее былой исторической и культурной ценности в целях воспитания гражданского самосознания. Вскоре после войны в статье «Локальный метод в изучении литературы и его воспитательное значение»¹⁰ он писал об исключительной роли литературы в мобилизации народного духа и указывал пути укрепления этой роли через родиноведение, осуществляющееся в связи с художественной литературой. Он призывал ввести в поле историко-литературного исследования, терминологически закрепить и сделать объектом музеефикации такие нетрадиционные объекты, как монументальный облик города (который открывается с высоких его точек: одна из них – вид с Исаакиевского собора, служащий комментарием к поэме «Медный всадник»), природно-географический ландшафт исторического поселения («уголки» Царскосельского сада, его деревья, камни, гроты, фонтаны; беседка

¹⁰ Анциферов, б/д. Л. 1.

«Эолова Арфа» у подножия Машука; Бахчисарайский фонтан; окрестности Сенной, каналы, дворы домов-«новых ковчегов») как места творчества и художественной рефлексии; архитектурно-монументальные и природные объекты (долины «Берендеева царства», Лизин пруд, озеро Светояр, Медный всадник, Девушка с кувшином), опозитизированные писателями.

Анциферов обращал внимание на стихийно сложившиеся формы коммеморации значительных событий литературной истории, нуждающиеся в поддержке и развитии: собрания на местах памяти писателя в известные дни празднично одетого населения для чтения произведений, выступлений и воспоминаний. Он подчеркивал значение памятных знаков (досок, плит), помещенных в тех местах, которые описаны в произведениях: «В горах Кавказа на пути в Арзрум, в скалах высечена плита с рельефом, изображающим встречу Пушкина с прахом Грибоедова, убитого фанатиками в Тегеране... В Царскосельском саду были установлены 1937 плит в стиле Ампира, на которых были начертаны слова из стихов Пушкина, относящиеся к памятникам и различным уголкам столь любимых поэтом царскосельских парков. Все эти плиты разбиты интервентами»¹¹. Он был убежден, что привлечение внимания к этим объектам разовьет образовательный, воспитательный, пропагандистский и научно-исследовательский экскурсионизм, обогатит историю литературы новыми источниками, а теорию литературы – новыми методами, подходами и терминологией.

В связи с актуализацией тематики пространственной истории в гуманитарных исследованиях и востребованностью наследия Анциферова как академическими учеными, так и музейными работниками площадка Третьих московских Анциферовских чтений по праву стала местом презентации наукоемкого информационно-издательского проекта ГЛМ – энциклопедии «Литературные музеи России». В состав редакционного совета вошли известные ученые, деятели науки и культуры: Л.Г. Агамян, В.В. Багно, Е.А. Богатырев, И.Л. Волгин, Т.А. Галкина, М.Б. Гнедовский, Т.С. Злотникова, Вяч.В. Иванов, Б.И. Иогансон, В.Б. Катаев, И.В. Кондаков, Н.В. Корниенко, А.Ф. Кофман, И.П. Кулакова, Е.Н. Левина, В.А. Ламин, М.Ю. Лермонтов, Е.Н. Мастеница, Н.М. Мирошниченко, Н.И. Михайлова, Д.С. Московская, С.М. Некрасов, В.В. Определенов, Г.М. Патрушева, Е.Н. Пенская, Е.Б. Рашковский, Л.П. Репина, А.М. Рязанов, И.М. Савельева, М.В. Сеславинский, Е.Ю. Сидоров, А.А. Сундиева, В.И. Толстой, И.В. Чувилова, А.М. Шолохов и др.

¹¹ Там же. Л. 2.

Идея издания привлекает, прежде всего, своей междисциплинарностью. Ее реализация позволит объединить усилия филологов, историков, культурологов, искусствоведов, экскурсионистов, географов – всех тех, кто занят практикой передачи и сохранения культурной памяти, и будет востребована широким кругом ученых и любителей культуры. Уникальность энциклопедии – в разнообразии научных направлений и подходов, которые неизбежно продемонстрируют авторы, в сочетании всеохватности собранных материалов с их практическим применением в таких областях, как музееведение, литературоведение, краеведение. Не следует забывать о воспитательном и патриотическом аспекте задуманного – и о практическом, узко утилитарном его назначении: стать рекламой отдельных культурных регионов и локусов, указав на них любителям культурного туризма. Энциклопедия, безусловно, станет источником вдохновения для составителей путеводителей и экскурсионных маршрутов. Но, пожалуй, на этом фоне не менее важным является то обстоятельство, что «энциклопедические издания появляются в областях знаний, уже обеспеченных достаточно обширной и глубокой научной базой»¹², и, представляя собой новый уровень обобщения, т.е. обладая свойствами гипертекста, оказываются особенно ценными в процессе разработки новых идей, концепций, тем. «Анализ этой информации позволяет подняться на очередную ступеньку в процессе познания прошлого»¹³ и существенно продвигает вперед историографическую рефлексию. Ценность исследовательской работы над энциклопедическим изданием объясняет и футурологический подход к явлениям культуры прошлого, о котором применительно к трудам Н.П. Анциферова говорил С.О. Шмидт на Первых московских Анциферовских чтениях, имея в виду интерес к научным приемам, оказавшимся ныне особенно перспективными и актуальными: «Особенно привлекает теперь... присущая трудам Анциферова междисциплинарность – результативное совмещение методики работы историка, филолога, искусствоведа, географа с явным уклоном в сторону психологии. Последнее особо ценимо сейчас, когда история менталитета и история повседневности с их отражением в исторических и литературных памятниках становится едва ли не преобладающей у гуманитариев всего мира. Это свойство научного подхода Анциферова предопределило возрождение внимания к его трудам, как и к наследию классиков науки XIX в. и даже XVIII в. (Ж. Мишле и др.)»¹⁴.

¹² Каулен, Сундиева 2001. С. 6.

¹³ Воронцова, Гарскова 2013. С. 498.

¹⁴ Шмидт 2012. С. 9.

Возвращаясь к целям издания энциклопедии литературных музеев, важно отметить, что предметы подавляющего числа ее статей принадлежат сфере пространственной истории и должны быть отобраны, систематизированы в блоки и описаны с опорой, в частности, на труды первого яркого отечественного представителя этого направления исторического знания – Н.П. Анциферова.

Существенно важным для концепции энциклопедии является вовлечение «пространства страны», природно-географического и архитектурного ландшафта и методов его познания – краеведения и экскурсионизма в поле еще не устоявшегося понятия «литературное место». В «Российской музейной энциклопедии» «памятное место» определено как «участок территории, на котором в прошлом происходили события, имеющие историко-культурное значение и в силу этого сохраняющиеся в памяти общества». По аналогии с этим определением «литературное место», вошедшее в заголовки многих изданий и в узусе приобретшее смысл «пространства литературного события», в свете пространственной истории может быть определено как «реально существующий участок территории, на котором в прошлом происходили события, имеющие историко-литературное значение, и которое в силу этого *должно* сохраняться в памяти общества». Иначе говоря, в словнике энциклопедии следует зафиксировать наличное и, актуализируя в сознании общества незамеченные или отвергнутые культурные ценности, вернуть их населению, содействуя таким образом формированию культуры будущего.

Понятие «событие» должно включать в свое содержание идею «впечатления от местности», которая требует пояснения и для этого – привлечения к работе литературоведов и краеведов, знатоков творчества писателей того или иного «литературного гнезда» и объектов, куда региональная литература (и литература о регионе) помещала «душу» местности. Составителям энциклопедии нужно вслед за изучаемыми писателями «выйти из закрытых помещений под открытое небо» и в блоке статей о региональных музеях (республики, края, области, города, поселения) в разделе кратких общегеографических и исторических сведений о регионе отобрать те, что позволят читателю почувствовать историческую и природную атмосферу местности, ее «душу»; в картографическую ее легенду ввести не только общеизвестные объекты, но и те, что определили стилевые, сюжетные и образные клише «регионального текста литературы» и позволяют рассмотреть регион в свете художественной литературы как объект некоторого *социально-исторического и психологического сопереживания*. Задача не из простых, но выполнимая. За прошедшие годы историки литературы многих российских ре-

гионов (Сибири, Крыма, Москвы, Петербурга, Иваново-Вознесенска, Коломны, Оренбурга, Нижнего Новгорода и др.) представили богатый материал, готовый к обобщению в энциклопедических статьях. К примеру, сетевой научно-образовательный ресурс «Сибирь в русской поэзии», описание которого было представлено на Первых московских Анциферовских чтениях. Созданная в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009–2013) преподавателями и студентами Тюменского государственного университета база данных «Сибирь в русской поэзии» (<http://russlit.utmn.ru/sec/156>), учитывала актуальные для исследований локальных литературных текстов задачи: 1) систематизация обширного корпуса русской лирики, тематически связанного с Сибирью; 2) оптимизация доступа к материалам и результатам исследования; 3) создание интерактивного сетевого тематического тезауруса, посвященного художественному моделированию геополитического пространства Сибири.

Создатели базы данных опирались на идею Анциферова о необходимости проводить сопоставление «не на основе отдельных проблем, а на основе характеристики образов городов в целом у различных авторов»¹⁵. Используя категорию сверхтекста, они исходили из существования в локальных текстах «общности художественного кода», который складывается в зоне встречи конкретного текста с внетекстовыми реалиями, закрепляясь в субтекстах как единицах целого. Диахронический срез фиксирует изменения образа, но его реальный источник остается неизменным. Приведем пример трансформации семантики устойчивого символа Сибири в русской поэзии, предложенный авторами проекта: «В черновом варианте посвящения поэмы “Полтава” А.С. Пушкина зачеркнут стих “Сибири холодная пустыня”. О мере распространенности такого определения сибирского ландшафта позволяют судить случаи его употребления современниками Пушкина Н.М. Карамзиным (“холодная пустыня” в повествовании о походах Ермака из “Истории Государства российского”) и К.Ф. Рылеевым (“Сибири холод”, “страна пустынная”, “Но тут, в пустыне отдаленной...”). “Пустыня” содержит по меньшей мере два значения – прямое (равнинный ландшафт Сибири, где зима особенно сурова и длинна) и метафорическое – край одиночества, холод – равнодушие к судьбе личности. Слово характеризует и пространство, и состояние человека, находящегося внутри этого пространства. Но терминологически “пустыня” ни в коей мере не соответствует сибирской географии. Иное дело – стихотворение Н.С. Гумилева “Сахара”, где ме-

¹⁵ Анциферов 2009. С. 20.

сто “зеленой” и “старой” Сибири в будущем занимают африканские пески. Тем самым Сибирь получает новое имя (“Сахара”) и новое географическое определение, слову “пустыня” возвращается его терминологическое содержание. Термин порождает иные ассоциации, служит основой для метафор: “страшные серые змеи”, “стаи песков”, “золотой океан”. Метафорический план, в свою очередь, устанавливает параллель между “юной” Сахарой и древней Гиперборей, где, в соответствии с теософией Е. Блаватской, существовала Первая, бескостная и бесформенная раса, не люди и животные, а энергии – змеи. Семантика образа радикально иная – геософская и историософская. Художественные коды Пушкина и Гумилева обусловлены их историческим горизонтом. Но рассматривать позднее стихотворение Гумилева в едином контексте с Пушкиным можно только в том случае, если мы находим для них общее пространство – пространство свертхтекста и общее семантическое поле – “пустота”. Характерно, что Анна Ахматова, ориентируясь одновременно на поэзию Пушкина и Гумилева, вводит в сибирский текст новый образ – безводного Иргиза, реки в Северном Казахстане. Выбор эпитета для гидронима, ставшего одним из символов ссыльного быта, подсказан все тем же концептом “сибирской пустыни”, только не холодной, а душной и сухой в соответствии с точной, прямой, а не метафорической семантикой.

В поле исследования локальных текстов, в том числе и сибирского текста, входят парадигматические и синтагматические связи, направленные на реконструкцию универсальных мифоритуальных сценариев»¹⁶.

Столь же убедительны выводы автора исследования «Формирование локального текста: ивановский опыт» Н.А. Голубева, который утверждает особую роль природного и культурного ландшафтов в сюжете, образности, идейно-содержательном плане произведений этого региона или ему посвященных. Автор выделяет своеобразные архетипы: «чертово болото», фабричная труба, Красная Талка. При их описании и анализе становится заметным, как естественный ландшафт входит в местную культуру: отражается в литературе и оказывает обратное влияние на жизнь поселения. Природа (в т.ч. климат), пишет исследователь, определяет антропогенное развитие локуса, наделяет его чертами уникальности, которые отражаются в местной литературе, идентифицируют ее. Важен для литературного образа города и его сюжетов жизненный цикл его жителей, связанный с главным ремеслом: «Ткачи, ткачи! несчастный люд! / Все с чем родились, с тем умрут / Под черным игом бедноты, / Всю жизнь работая холсты...» (М. Артамонов. Фабрич-

¹⁶ Драчева, Медведев, Рогачева 2012. С. 354.

ный шум, 1913); «Узкой стала ситцевая блузка, / Желтизна легла у губ, а все ж / Облик твой прекрасен, ибо миру / Будущее ты в себе несешь» (Дм. Семёновский. «Материнство», 1935). «Всю жизнь он ткал, сдавал миткаль, / Его обмеривали в “штуке...” / <...> Ткача несли на миткале. / В гробу лежал он бледный, тощий. / И на пути к сырой земле / Не тяготились смертной ношей. / Но и на этот раз миткаль / Он растянул, “пример” дал штуке. (А. Ноздрин. Смерть ткача, 1911)»¹⁷.

Примеры можно умножать. Но принципиальна мысль о необходимости возвращения через статьи энциклопедии пейзажа, только не в качестве «участка территории», а в качестве пространственной идентичности, построенной человеком местным, которая обладала и обладает свойством «ограничивать или усиливать, усложнять, упрощать, деформировать, гасить» исторические – в том числе литературные – процессы и явления¹⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анциферов Н.П. Краеведный путь в исторической науке. (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. 1928. Т. 5. № 6. С. 321–338.
- Анциферов Н.П. Локальный метод в изучении литературы и его воспитательное значение. ГАРФ. А–629. Оп. 2. Д. 129. Б/д.
- Анциферов Н.П. Методика изучения и показа литературной жизни края в краеведческих музеях. М.: Госкультпросветиздат, 1949. 29 с.
- Анциферов Н.П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. (Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций). М.: ИМЛИ РАН, 2009. 584 с.
- Анциферов Н.П. Теория и практика литературных экскурсий. Л.: Сеятель, 1926. 109 с.
- Архангельский С.[И.] Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194.
- Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505.
- Голубев Н.А. Формирование локального текста: ивановский опыт. Автореферат дис. канд. филол. наук. Иваново, 2014. 26 с.
- Драчева С.О., Медведев А.А., Розачева Н.А. Сетевой научно-образовательный ресурс «Сибирь в русской поэзии»: опыт исследования исторической динамики сибирского текста русской лирики» // Анциферов Н.П. Филология прошлого и будущего. По материалам междунар. науч. конф. «Первые московские Анциферовские чтения». Москва, 25–27 сентября 2012 г. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 353–356.
- Казаков Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Историческая география в пространстве современного гуманитарного знания: от вспомогательной дисциплины к методу гуманитарного познания // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. Москва, 27–29 янв. 2011 г. М.: РГГУ, 2011. С. 31–45.

¹⁷ Голубев 2014. С. 18–21.

¹⁸ Казаков, Маловичко, Румянцева 2011. С. 18–21.

- Каулен М.Е., Сундиева А.А. Музейный мир России (вводная статья) // Российская музейная энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, РИПОЛ Классик, 2001. С. 5–10.
- Московская Д.С. История защиты кандидатской диссертации Н. Анциферова // Текстологический временник. Русская литература XX века. Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 987–1018.
- Платонов А. Взыскание погибших. М.: Высшая школа, 1995. 672 с.
- Степанов Б.Е. «Ковчег былого»: город как объект исторической экскурсии // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 99–120.
- Шмидт С.О. Слово при открытии международной научной конференции «Первые московские Анциферовские чтения» // Анциферов Н.П. Филология прошлого и будущего. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 6–12.

REFERENCES

- Antsiferov N.P. Kraevednyi put' v istoricheskoi nauke. (Istoriko-kul'turnye landshafty) // Kraevedenie. 1928. T. 5. № 6. S. 321–338.
- Antsiferov N.P. Lokal'nyi metod v izuchenii literatury i ego vospitatel'noe znachenie. GARF. A–629. Op. 2. D. 129. B/d.
- Antsiferov N.P. Metodika izucheniya i pokaza literaturnoi zhizni kraya v kraeved-cheskikh muzeyakh. M.: Goskul'prosvetizdat, 1949. 29 s.
- Antsiferov N.P. Problemy urbanizma v russkoi khudozhestvennoi literature. (Opyt postroeniya obraza goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnykh traditsii). M., 2009. 584 s.
- Antsiferov N.P. Teoriya i praktika literaturnykh ekskursii. L.: Seyatel', 1926. 109 s.
- Arkhangel'skii S.[I.] Lokal'nyi metod v istoricheskoi nauke // Kraevedenie. 1927. № 2. S. 181–194.
- Vorontsova E.A., Garskova I.M. Informatsionnoe obespechenie rossiiskoi istoricheskoi nauki v informatsionnom obshchestve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2013. № 5. S. 487–505.
- Golubev N.A. Formirovanie lokal'nogo teksta: ivanovskii opyt. Avtoreferat dis. kand. filol. nauk. Ivanovo, 2014. 26 s.
- Dracheva S.O., Medvedev A.A., Rogacheva N.A. Setevoi nauchno-obrazovatel'nyi re-surs «Sibir' v russkoi poezii»: opyt issledovaniya istoricheskoi dinamiki sibirskogo teksta russkoi liriki // Antsiferov N.P. Filologiya proshlogo i budushchego. Po materialam mezhdunar. nauch. konf. «Pervye moskovskie Antsiferovskie chteniya». Moskva, 25–27 sentyabrya 2012 g. M.: IMLI RAN, 2012. S. 353–356.
- Kazakov R.B., Malovichko S.I., Rumyantseva M.F. Istoricheskaya geografiya v prostranstve sovremennogo gumanitarnogo znaniya: ot vspomogatel'noi distsipliny k metodu gumanitarnogo poznaniya // Istoricheskaya geografiya: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve: materialy XXIII mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 27–29 yanv. 2011 g. M.: RGGU, 2011. S. 31–45.
- Kaulen M.E., Sundieva A.A. Muzeinyi mir Rossii (vvodnaya stat'ya) // Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya: V 2 t. T. 1. M.: Progress, RIPOL Klassik, 2001. S. 5–10.
- Moskovskaya D.S. Istoriya zashchity kandidatskoi dissertatsii N. Antsiferova // Tekstologicheskii vremennik. Russkaya literatura KhKh veka. Voprosy tekstologii i istoricheskogo znaniya. Kn. 2. M.: IMLI RAN, 2012. S. 987–1018.
- Platonov A. Vzyiskanie pogibshikh. M., 1995. 672 s.

Stepanov B.E. «Kovcheg bylogo»: gorod kak ob"ekt istoricheskoi ekskursii // Vizual'naya antropologiya: gorodskie karty pamyati. M.: ООО «Variant», TsSPGI, 2009. S. 99–120.
Shmidt S.O. Slovo pri otkrytii mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Pervye moskovskie Antsiferovskie chteniya» // Antsiferov N.P. Filologiya proshlogo i budushchego. M.: IMLI RAN, 2012. S. 6–12.

Корниенко Наталья Васильева, член-корр. РАН, доктор филологических наук, заведующая Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; natalkornienko@yandex.ru

Московская Дарья Сергеевна, доктор филологических наук, заведующая Отделом рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; darya-mos@yandex.ru

Legacy of N.P. Antsiferov and the goals of the encyclopedia ‘Literary Museums of Russia’

The article presents an overview of academic and other activities of a local historian N.P. Antsiferov, who in his literary and museum studies followed the methods of local history and introduced the term ‘space of a literary event’, describing it as place where a work was created, events in fiction and their cultural settings as a background of a work of fiction. Antsiferov argued that the space of the literary event was one of the important sources for a literary work. The authors suggest the use this idea for the index of the encyclopedia and the writing of the article on regional literary schools.

Keywords: encyclopedia 'Literary museums of Russia', N.P. Antsiferov, historical cultural landscape, local history, place of memory, literary places, school of literature, work of literature, space of a literary event, patriotic upbringing.

Natalia Kornienko, Corresponding Member of the RAS, Dr Sc. (Philology), Head of the Department of contemporary Russian literature and Russian literature abroad, Institute of World Literature, RAS; natalkornienko@yandex.ru

Daria Moskovskaya, Dr Sc. (Philology), Head of the Department of Manuscripts, Institute of World Literature, RAS; darya-mos@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ», РУБРИКАТОР, ПРИМЕРНЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

Руководитель проекта: Д.П. Бак. *Авторы концепции:* Э.Д. Орлов (руководитель группы), Е.А. Воронцова (автор идеи и основной разработчик), Е.Д. Михайлова.

Концепция

При определении базовых принципов концепции было решено взять за основу успешный опыт создателей «Российской музейной энциклопедии» (с поправкой на специфику документируемого литературными музеями явления – русской литературы).

Энциклопедия будет представлять собой научно-популярное справочное издание полидисциплинарного характера – музееведческого, литературоведческого, историко-культурного и культурологического, благодаря чему она сможет удовлетворить потребность в достаточной, качественно и количественно репрезентативной (полной и достоверной) информации широкого круга адресатов:

- управленцев в сфере музейного дела и культуры в целом, в том числе в сфере сохранения и актуализации культурного наследия (менеджеров культуры);
- сотрудников практически всех гуманитарных музеев;
- специалистов, осуществляющих исследовательскую деятельность в сфере большинства гуманитарных наук;
- учащихся гуманитарных учебных заведений (специализированных школ, гимназий, лицеев; вузов; разных форм непрерывного гуманитарного образования), т.е. старших школьников, абитуриентов, студентов, аспирантов и тех, кто повышает свою профессиональную подготовку или проходит переподготовку;
- тех, кто занимается самообразованием и интересуется культурой, не будучи специалистом в этой области.

Информационное общество с его глобальными информационными сетями и иными, чем прежде, коммуникационными технологиями потребовало соответствующего вызовам времени информационного обеспечения гуманитарных наук и деятельности в сфере культуры (включая музейное дело). Интернет, неисчерпаемый источник разнообразной и доступной информации, стал важным фактором повышения уровня профессиональной культуры широкого круга специалистов. Чтобы остаться востребованными, в изменившейся информационной среде музеи вы-

нуждены активно репрезентировать себя, а также свои собрания, прибегая к инновационным способам (информатизации, виртуализации и др.).

В этой связи встает вопрос – зачем нужна традиционная по форме (издание на бумаге) энциклопедия «Литературные музеи России». Попробуем на него ответить, кратко охарактеризовав факторы риска, оказывающие негативное воздействие на информационный процесс, передачу культурного опыта (коммуникацию культуры) и научного знания:

- повышение интенсивности информационного потока зачастую приводит к тому, что человек оказывается не в состоянии «выплыть» в нем;
- нарастание информационной энтропии (рассеивания, искажения, т.е. уничтожения информации) и информационного шума (вследствие многократного повторения одной и той же информации, часто вне контекста, с ошибками) затрудняет поиск нужной информации;
- информация в сетях гипертекуча, вследствие чего она зачастую не отвечает требованиям полноты, достоверности, репрезентативности.

Преодолеть эти факторы позволяют сосредоточение (аккумуляция) и четкая фиксация репрезентативной информации на определенный момент, и энциклопедия по-прежнему остается наилучшей для этого формой. Сведенная воедино информация приобретает новое качество, возрастают возможности для передачи знаний и культурного опыта, в процессе создания и пользования энциклопедией совершается акт коммуникации культуры в позитивной его форме, что приводит к существенному приращению научного знания (и фундаментального, и прикладного).

Энциклопедия «Литературные музеи России» – *первая* энциклопедия по этой профильной группе и едва ли не *первая* из энциклопедий по профильным группам музеев – должна аккумулировать обобщенную, систематизированную, выверенную информацию:

- о литературных музеях России, их собраниях и коллекциях;
- о связанных с развитием русской литературы музеефицированных памятниках истории и культуры, крупнейших исторических и культурных центрах (применительно к данной профильной группе);
- об организации музейной деятельности (применительно к данной профильной группе);
- об основных направлениях музееведческих исследований (применительно к данной профильной группе).

Литературные музеи будут рассмотрены в широком контексте истории и культуры России (в ее современных границах; исключением будет историческая часть ряда статей – там придется говорить о Рос-

сийской империи, т.е. выходить за эти пределы) – на протяжении всего времени их существования. Энциклопедия представит читателю эти музеи как один из базовых системных элементов культуры современного общества (в силу особого значения литературы в нашей стране, закрепленного длительной традицией). Ее издание будет способствовать повышению музейной культуры российского общества, а также более полному освоению отечественного культурного наследия и более эффективной трансляции ценностей нашей культуры за счет расширения общего и историко-культурного кругозора читателей.

Музей достаточно давно уже является объектом изучения философов, культурологов, историков, социологов, психологов, поэтому издание энциклопедии «Литературные музеи России» обеспечено наличием соответствующих информационных ресурсов:

- научных трудов теоретико-методологического, научно-методического, историко-культурного характера (Бонами З.А. Литературный музей и общество // Музееведение. Музеи мира. М., 1991; Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников. М., 1981; Историко-литературная экспозиция. Принципы научного построения. М., 1984; Методика литературной экспозиции. М., 1957; Писатель и современность. М., 1987; Современные литературные музеи: некоторые вопросы теории и практики. М., 1982; Что такое литературно-мемориальный музей. М., 1981, и многие другие);
- монографических описаний музеев, путеводителей по историческим городам и конкретным музеям, каталогов выставок и коллекций;
- специализированных периодических изданий;
- Интернет-ресурсов (портал «Музеи России», сайты музеев и т.д.)
- словарей и справочников (Литературные музеи СССР: Справочник. М., 1981; Музеи России: Справочник, и др.; рукописи справочных изданий по литературным музеям, хранящиеся в ГЛМ). Огромный массив качественной информации содержит «Российская музейная энциклопедия».

Издание энциклопедии обеспечено и в кадровом отношении: в системе самих музеев, системах науки и образования имеется достаточное количество квалифицированных специалистов – информированных и компетентных авторов.

Основу энциклопедии составит информация о музеях профильной группы. Вся *сеть литературных музеев* России будет представлена в двух основных формах. В музеографических статьях (статьях о литературных музеях России и музеях иных профилей, имеющих представительные соответствующие коллекции музейных предметов) будут описаны музеи, отвечающие ряду критериев: старейшие; обладающие

крупными собраниями; опирающиеся в своей деятельности на музеефицированные памятники; мемориальные (эта группа количественно доминирует в данной профильной группе); уникальные по тематической направленности. Помимо этого, информация о конкретных музеях (как имеющих специальную статью, так и не имеющих оную) будет дана в статьях более общего характера.

Один из самых проблемных моментов в истории музеев – время и обстоятельства их возникновения. В литературе эти сведения расходятся в зависимости от того, какую дату авторы берут за точку отсчета (принятие решения об организации музея, создание экспозиции, открытие музея для посетителей).

Обзорные статьи-очерки дадут представление о сети литературных музеев регионов России (истории и особенностях формирования, наличии памятников особо ценного культурного значения, национальной и региональной специфике). В них будут обобщены результаты осмысления проблем историко-культурного и литературного развития конкретного региона, формирования регионального литературного наследия и развития связанных с ним форм общественной и научной деятельности.

Статьи по *типам, видам, профильным и иным группам* литературных музеев дадут представление об истории их формирования, основных этапах развития и современном состоянии. Помимо статей «Истории литературы музеев», «Монографические литературные музеи», «Мемориальные музеи» в этот блок представляется целесообразным включить статьи по музеям книги, литературно-краеведческим музеям, а также по типам музеев, различающихся по принадлежности разным категориям собственников, по статусу, по собираемым типам памятников, по роду (основному направлению) деятельности.

Относительно небольшие по объему *терминологические статьи* будут посвящены понятиям, имеющим важное значение именно для указанной профильной группы. Как правило, в них будут даны устоявшиеся, апробированные в научной литературе трактовки, но в необходимых случаях в статьях музееведческого блока будут представлены различные точки зрения на дискуссионные проблемы.

Относительно большими по объему будут статьи по *типам музейных коллекций* и по *основным направлениям деятельности* литературных музеев. В силу неполной сохранности источников, а в ряде случаев – их малой доступности, установление фактов перемещения коллекций, выделение этапов их формирования имеет большое значение (научное, прежде всего источниковедческое, и практическое) для исследователей, менеджеров культуры, других категорий пользователей. К числу недо-

статочно изученных относится и вопрос о направлениях деятельности музеев (ее анализ затруднен в силу разрозненности и большого объема оперативной информации), статьи энциклопедии позволят здесь хотя бы отчасти заполнить лакуны. Ретроспективная часть данных статей поможет дополнить информацию музеографических статей.

Реалии цифровой эпохи, т.е. применяемые в музейном деле информационные технологии, существующие информационные сетевые ресурсы, основной круг вопросов, изучаемых музейной информатикой (применительно к литературным музеям), также должны быть зафиксированы в статьях энциклопедии.

В ней найдет отражение *организация музейного дела* применительно к литературным музеям: статьи об организации управления ими, различного рода организациях, обществах, кружках, связанных с этими музеями, о музееведческих центрах, о подготовке музейных кадров и основных музейных профессиях, об основных направлениях деятельности литературных музеев.

Важный для понимания социокультурного развития России в целом и музейного дела в частности блок – *биографические статьи* о людях, оставивших значимый след в становлении и развитии литературных музеев, сохранении памятников культуры и литературного наследия в целом, но в ряде случаев все еще мало известных обществу: об основателях, руководителях и сотрудниках крупнейших или уникальных музеев; организаторах музейного дела; исследователях-музееведах; деятелях культуры и коллекционерах.

В блок *обобщающих статей* представляется целесообразным включить, как минимум, следующие статьи, в которые должна войти информация о важнейших завоеваниях мировой музееведческой мысли и достижениях практики: *Литературные музеи* (в контексте мировой культуры); *Литературные музеи в России* (история и современное состояние, музейная сеть, территориальное распределение музеев); *Литературные музеи и литература*; *Литературные музеи и литературные общества*. Однако вопрос о составе данного блока потребует специальной проработки и обсуждения на стадии составления словника.

Историческая справка (обязательная часть всех крупных статей и всех статей о музеях) значительно усилит историко-культурную направленность энциклопедии.

Статьи в энциклопедии будут располагаться *по алфавиту*, а для ее подготовки, включая разработку словника, будет использоваться *рубрикатор*, т.е. система тематических разделов (см. Приложение 1).

Значительная часть статей будет снабжена *библиографией*. Научно-справочный аппарат составят *указатели*: именной и предметный.

Цветные и черно-белые *иллюстрации* (музейные предметы, хранящиеся в литературных музеях России, фотографии музейных зданий и экспозиций, портреты музейных деятелей и т.д.) займут около 25% от общего объема энциклопедии. Они помогут читателю визуализировать эту часть культурного наследия.

Число статей будет определено на стадии составления словника. *Средний объем статьи* будет установлен, исходя из запланированного объема энциклопедии и числа статей. Рационально распорядиться относительно небольшим объемом статей, максимально наполнить их в высокой степени формализованной (структурированной и операбельной, т. е. легко находимой в издании) информацией помогут продуманные схемы статей и требования к их оформлению, памятка авторам статей, список сокращений.

Энциклопедию предполагается издать в одном-двух томах.

Предложенная концепция представляет собой программу максимум. В силу недостаточной изученности истории литературных музеев России, несовершенства статистики, невозможности оценить отдельные аспекты современного состояния этих музеев в процессе подготовки энциклопедии мы неизбежно столкнемся с отсутствием или нехваткой информации по ряду вопросов, что потребует корректировки по соответствующим позициям (и на уровне словника, и на уровне содержательного наполнения конкретных статей).

Практические результаты. Издание энциклопедии «Литературные музеи России» поможет:

- существенно продвинуться в плане изучения истории этой профильной группы музеев, имеющих в России почти 300-летнюю традицию, особое значение (вследствие особого значения литературы) и широкое распространение, а тем самым – и в более глубоком понимании истории культуры России в целом;
- даст большой массив качественной информации для мониторинга органами управления культурой, менеджерами культуры современного состояния этих музеев и выработки эффективных стратегий их позитивного развития на благо всего общества;
- позволит активизировать и перевести на качественно иной уровень связи Государственного литературного музея с музеями этого профиля, связи литературных музеев друг с другом, следствием чего могут стать более тесные взаимосвязи внутри данного музейного сооб-

щества, а также создание и эффективная деятельность *Ассоциации литературных музеев России*;

– позволит активизировать и перевести на качественно иной уровень связи Государственного литературного музея и данного музейного сообщества в целом с научными и социокультурными институтами и конкретными учеными и деятелями культуры, следствием чего может стать их взаимное интеллектуальное и духовное обогащение.

Рубрикатор (тематическая структура)

Статьи общего характера:

Литературные музеи (в контексте мировой культуры)

Литературные музеи в России (история и современное состояние, музейная сеть, территориальное распределение музеев)

Литературные музеи и литература

Литературные музеи и литературные общества

Литературное музееведение:

Основные понятия

Музееведческие дисциплины (источниковедение, педагогика, социология и др.)

Основные типы музейных предметов и виды коллекций

Музееведческие издания

Информационные технологии (традиционные, компьютерные) и литературные музеи; сетевые и иные электронные ресурсы

Комментарий: статьи этого блока содержательно должны быть ориентированы на специфику и потребности в информации прежде всего самих литературных музеев, а также тех, кто хочет узнать о них больше.

Типы, виды, профильные и иные группы литературных музеев

Истории литературы музеев

Монографические музеи

Мемориальные музеи

Книги музеев (музеи истории книги, истории книгопечатания и т.д.)

Литературно-краеведческие музеи

Типы по принадлежности разным категориям собственников (государственные, в том числе национальные – особо значимые, и негосударственные, в том числе ведомственные, муниципальные, частные, на общественных началах)

Типы по статусу (музеи – особо ценные объекты, головные музеи, музейные объединения и др.)

Типы по собираемым типам памятников (коллекционные, ансамблевые)

Типы по роду (основному направлению) деятельности (научно-исследовательские, научно-просветительные, учебные, детские)

Комментарий: статьи этого блока содержательно должны быть ориентированы на специфику и потребности в информации прежде всего самих литературных музеев, а также тех, кто хочет узнать о них больше.

Литературные музеи России

Статьи о конкретных музеях (музеографические статьи) – как существующих ныне, так и прекративших существование

Организация музейного дела и охраны памятников, управление литературными музеями

Статьи об организации управления литературными музеями (существовавшие ранее и современные формы и органы управления; законодательство)

Статьи о различного рода организациях, обществах, литературных кружках, связанных с литературными музеями

Музееведческие центры

Подготовка музейных кадров (высшее музееведческое образование, повышение квалификации, профильное – литературоведческое – образование)

Основные музейные профессии

Основные направления деятельности литературных музеев (комплектование, фонды, экспозиции и выставки, экскурсионное дело, музеефикация историко-культурных объектов)

Комментарий: статьи этого блока содержательно должны быть ориентированы на специфику и потребности в информации прежде всего самих литературных музеев, а также тех, кто хочет узнать о них больше. Блок потребует тщательной проработки на стадии составления и обсуждения словника и корректировки на следующих этапах работы.

Персоналии

Биографические статьи о выдающихся деятелях: организаторах, создателях, руководителях и сотрудниках литературных музеев; организаторах музейного дела; исследователях-музееведах.

Комментарий: данный блок потребует тщательной проработки на стадии составления и обсуждения словника.

Примерные схемы статей

За основу взяты схемы статей для «Российской музейной энциклопедии» (см.: Методические материалы к Советской музейной энциклопедии. М., 1989. С. 156–166), использован ряд других справочных изданий.

Статья общего характера

Должна иметь аналитический характер. Ее объем больше, чем объем основной массы статей (до 20 000 знаков).

Библиография (основополагающие работы) – обязательна.

Статья о музееведческом понятии (научном понятии профильной дисциплины – литературы, использующимся в литературном музееведении)

Дефиниция: основное содержание, к какой отрасли музееведения (музейного дела) относится и как применяется.

Когда и кем введено (впервые использовано), какие варианты трактовки существуют, включая зарубежные. Развитие понятия и его модификация.

Научное и практическое значение.

Специфика применительно к литературным музеям.

Библиография.

Статья о коллекциях отдельных видов памятников

Дефиниция.

Технологический обзор. Общие особенности материала и способов изготовления.

Исторический обзор. Происхождение. Краткий очерк по странам, эпохам, стилям.

Состав коллекций. Наиболее распространенные типы и группы.

Специфика, способы и источники комплектования.

Особенности научной обработки. Методы атрибуции, принципы классификации и научного описания.

Особенности и условия хранения. Реставрация.

Крупнейшие музейные и частные коллекции за рубежом.

Коллекции данного профиля в России.

Наиболее известные каталоги.

Библиография. Справочные издания и определители.

Все позиции – с обозначением специфики литературных музеев.

Статья о направлении деятельности

Дефиниция (общая характеристика направления деятельности).

Основные виды и формы деятельности.

Исторический обзор, поворотные моменты в развитии.

Наиболее яркие деятели.

Наиболее значимые или известные издания.

Библиография.

Все позиции – применительно к литературным музеям.

Статья о периодическом музейном издании

Современное название. Переименования с указанием даты изменения названия.

Дефиниция: тип издания, адресат, периодичность, количество выпусков, номеров (для изданий прекращенных), тиражи. Издающая организация.

Основное направление. Тематика и рубрикация публикуемых материалов

Редакторы, видные авторы, сотрудничавшие с журналом и т.п.

Значение для развития музейного дела и музееведения (в части, касающейся литературных музеев).

Статья по информационным технологиям (требует проработки)

Статья о типе, виде, профильной и иной группе литературных музеев

Дефиниция: специфика деятельности и особенности музейных собраний (для профильных групп – связь с профильной дисциплиной).

Время возникновения первых музеев.

Основные этапы истории, современные тенденции развития.

Типология музеев данной группы.

Распространение в России и в мире, в т.ч. количественные данные.

Крупнейшие музеи в России и за рубежом.

Библиография.

Статья о ныне не существующем литературном музее

Дефиниция: местонахождение, профиль, тематическая направленность собрания.

Время основания, кем и какой организацией был создан.

Основные вехи истории музея, даты закрытия или преобразования.

Здание музея, архитектор, время постройки, стиль.

Характеристика музейного собрания, крупнейшие коллекции и уникальные памятники. Последующая судьба коллекции.

Экспозиция, индивидуальные особенности музея и его роль в культурной жизни.

Библиография.

Статья о конкретном литературном музее

Дефиниция: местонахождение, профиль, место в музейной сети страны.

Время основания или открытия, кем или какой организацией основан.

Основные этапы истории. Переименования. Изменения статуса.

Крупнейшие музейные деятели и ученые, работавшие в музее.

Здание (здания, помещения), архитектор, время постройки, архитектурные особенности.

Состав фондов, крупнейшие коллекции и собрания, уникальные памятники (предметы).

Экспозиция: история ее создания и смены, авторы, проектировщики; современная экспозиция (помещения, тематика).

Филиалы.

Примечательные формы научно-исследовательской и научно-просветительной деятельности.

Библиография (издания музея, издания о нем).

Иллюстрации.

Статья о конкретном музее-заповеднике

Дефиниция: местонахождение, оригинальное наименование, профиль, тип заповедника.

Время организации, кем и по чьей инициативе создан, какой организацией подготовлен проект музеефикации.

Историческая справка.

Краткая история музея и переименования.

Характеристика заповедной зоны, памятников и других объектов музейного показа (с указанием даты, времени постройки, архитектора, стиля и пр.).

Описание экспозиций и основных тематических экскурсионных маршрутов.

Фонды музея-заповедника и основные направления комплектования.

Библиография.

Иллюстрации.

Статья о конкретном литературном мемориальном музее

Дефиниция: местонахождение, профиль, место в музейной сети.

Время основания и открытия, кем и по чьей инициативе создан.

Краткая история, переименования.

Здание, архитектор, время постройки, стиль.

Общие сведения о меморируемом периоде в жизни человека или мемориальном историческом событии.

Описание объектов музейного показа и экспозиции.

Музейное собрание.

Библиография.

Иллюстрации.

Статья о литературных музеях региона (республики, края, области)

Краткие общегеографические и исторические сведения.

Характеристика историко-культурной среда региона.

Известные памятники истории и культуры. Музеефикация памятников культуры, связанных с литературой.

История формирования музейной сети от возникновения первых литературных музеев до современности.

Современная музейная сеть. Количественные данные, отличительные черты, профильный состав.

Перечень крупнейших и наиболее примечательных музеев.

Музееведческие и методические центры, участие в международных музейных связях.

Туристические маршруты по музеям и памятникам.

Библиография.

Карта региона.

Статья об организации – органе управления литературными музеями

Название учреждения – полное и сокращенное. Переименования.

Дефиниция: местонахождение, основной научный профиль.

Дата и обстоятельства создания.

Краткая историческая справка: основные этапы истории, важнейшие разработки и их внедрение, связь с музейной практикой. Деятели, оставившие след в истории музейного дела.

Современная научно-организационная структура.

Основные направления деятельности на современном этапе.

Важные для литературных музеев законодательные и нормативные документы, издания ведомства.

Библиография.

Статья об общественной организации

Полное наименование, принятое сокращение.

Дефиниция: социально-политическая и научная ориентация, дата и место основания.

Лидеры, руководящие органы.

Структура, состав, численность.

Цели и задачи (программные документы и устав).

Этапы деятельности. Вклад в развитие музейного дела и сохранения памятников, выставочная деятельность.

Издания.

Библиография.

Статья о научном или образовательном учреждении

Название учреждения – полное и сокращенное. Переименования.

Дефиниция: местонахождение, основной научный профиль.

Дата и обстоятельства создания.

Краткая историческая справка: основные этапы истории, важнейшие разработки и их внедрение, связь с музейной практикой. Видные музейеведы, работавшие в учреждении в различные годы.

Современная научно-организационная структура.

Основные направления современных научных исследований.

Научные издания.

Библиография.

Статья о музейной профессии

Дефиниция: специфика деятельности

Время возникновения профессии, историческая эволюция.

Основные функции в музее на современном этапе.

Наиболее известные представители профессии, их вклад в развитие литературных музеев.

Библиография.

Все позиции – применительно к литературным музеям.

Статья о музейном деятеле

Фамилия имя отчество (число, месяц, год рожд. – число, месяц, год смерти), псевдоним/ы, дефиниция – основная область деятельности (профессия, специальность), звание либо ученая степень (с указанием дат).

Место рождения. Социальное происхождение, семья. Образование. Учителя. Круг общения, друзья.

Основные этапы научной, музейной и общественной деятельности (основные должности).

Характеристики организационной или научной деятельности.

Вклад в музейное дело. Основные научные труды в области музейеведения. Для коллекционеров – характеристика коллекций и их дальнейшая судьба.

Место смерти и захоронения (если известно).

Оценка современниками и потомками вклада в сокровищницу культуры России и мира.

Лит.: библиография, т.е. его сочинения и литература о деятеле, место хранения его личного архива).

Илл. (портрет).

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ» НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЯ

3–6 декабря 2014 г. Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Государственный литературный музей, Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова при Библиотеке № 124 ЦБС ЮЗАО г. Москвы, при информационной поддержке журнала «Вопросы культурологии», провели Третьи московские Анциферовские чтения – международную научную конференцию, посвященную 125-летию со дня рождения Н.П. Анциферова. 3 декабря работа проходила в Доме И.С. Остроухова (Государственный литературный музей – ГЛМ). Этот день был ознаменован подписанием Соглашения о сотрудничестве музея и ИМЛИ РАН. На пленарном заседании состоялась первая встреча членов редакционного совета энциклопедии «Литературные музеи России» – исследовательского и издательского проекта, к реализации которого ГЛМ в содружестве с коллегами из других литературных музеев, а также литературоведами, музеологами, культурологами и историками приступил в год своего 80-летия. Участники заседания обсудили насущные задачи подготовки издания. Тон обсуждения задали член-корр. РАН, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, председатель Совета НП «Национальный союз библиофилов» *М.В. Сеславинский*, директор Государственного литературного музея *Д.П. Бак*, член-корр. РАН, зав. отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН *Н.В. Корниенко*. Вели пленарное заседание *Дмитрий Петрович Бак*, директор Государственного литературного музея, и *Эрнест Дмитриевич Орлов*, заместитель директора Государственного литературного музея по научной работе, председатель редакционной коллегии энциклопедии. Публикация представляет собой репрезентативную выборку выступлений участников дискуссии¹.

Н.В. Корниенко

Меня радует анциферовская по формулировке и пафосу тема чтений 2014 г. – «Город. Музей. Литература». Когда лет 10 назад на Ученом совете ИМЛИ утверждалась научная тема «Краеведение и русская литература 1920-х гг.», она не всеми была принята. Сам историко-литературный факт, что именно в это десятилетие краеведение стало такой же частью литературного процесса как критика, был прочно забыт и изъят из написанных историй русской литературы XX в. Эту реальность литературного процесса необходимо восстанавливать. По периодике, по архивам, по художественным произведениям, в хранилищах памяти которых краеведческая проблематика нашла свое воплощение. Крупнейшие писатели входили в краеведческие общества, в литературных организациях создавались секции писателей-краеведов. В списках участников крае-

¹ Публикация подготовлена Е.В. Худяковой (расшифровка аудиозаписи, первичное редактирование текста) и Е.А. Воронцовой (составление, научное редактирование).

ведческих обществ, выявленных в архивах, мы встречаем имена Андрея Белого, Константина Вагинова, Андрея Платонова и других наших классиков. Мощное проявление «областничества» в литературе, с которым критика в те годы последовательно боролась, – еще одна тема. Если мы даже бегло взглянем на классические тексты первого советского десятилетия, то увидим, что вся Россия – от Дальнего Востока до Киева – была описана нашими великими «областниками», по произведениям которых мы узнаем, как реально жили города и села нашей страны, сменившей свое имя, мы узнаем, что происходило с исторической топонимикой... Маршруты, методы, примеры исследования этой сложнейшей проблематики связей текста и жизни города нам подарил Николай Павлович Анциферов. Написав в 1922–1923 гг. петербургскую трилогию, он тихо совершил подвиг; это ясно всем, кто знает, что тогда происходило в культурной жизни Петрограда.

Московские Анциферовские чтения, собирающие лингвистов, литературоведов, краеведов, историков, социологов, – замечательная попытка поиска методологии и языка описания старого и вечного вопроса: какова связь искусства с жизнью? Изучением топонимики и географических карт текста, маршрутов и командировок писателей за «материалом» мы ответ на этот вопрос наполняем новым содержанием. Писатели становятся экскурсоводами по истории наших городов и селений. У Анциферова в воспоминаниях есть трогательно-ироничный рассказ о его ученице, которую «хоть с вертолета спусти, она тут же проведет экскурсию». Экскурсии самого Николая Павловича помнили не только в столицах, он их проводил и в лагере на Соловках...

Выдающийся теоретик, историк города, блистательный краевед, экскурсовод, текстолог – и поразительно скромный человек. Представляя его кандидатскую диссертацию (Анциферов был всего лишь кандидатом!), Борис Томашевский сказал: «Только скромностью Николая Павловича объясняется то, что мы сегодня рассматриваем кандидатскую диссертацию выдающегося ученого». Без этой черты, наверное, не было бы личности такого масштаба. Имя, которое носит наша конференция, – святое в высшем смысле. Оно – пример служения гуманитарной науки литературе, культуре и жизни.

М.В. Сеславинский

Уважаемые коллеги, с удовольствием приветствую участников конференции и сразу перехожу к теме – к энциклопедии «Литературные музеи России». Я часто сочетаю отдых с «производственной» деятельностью, вот и в поездке с семьей в Орел – центр территории, уникаль-

ной по концентрации литературных музеев, – меня порадовало, что музеи наполнены посетителями. Подъезжают школьные автобусы, люди «самостоятельно» добираются из Москвы и других регионов – специально для посещения литературных музеев. Это уникальное явление отличает Россию от многих других стран; им надо гордиться, развивать, популяризировать. Сегодня мы предпримем «мозговой штурм» для лучшего понимания того, что из себя должна представлять наша энциклопедия. Один из основных вопросов – понять, кто ее «потребитель». Само название проекта предполагает унифицированного потребителя исчерпывающего издания, на основе которого потом могут создаваться более популярные издания (путеводители и другие книги). Подчеркну: готовящееся издание не должно быть скучным. Отталкиваясь от опыта лучших образцов научных работ XXI в., нужно найти здравый компромисс, адекватный этой задаче стиль изложения, иллюстративный ряд, художественную форму для книги (ее должно быть приятно держать в руках). Очевидно, что она должна стать востребованной как научными работниками, так и любителями русской литературы, библиофилами, которые давно ждут подобное издание. Нельзя затягивать работу – так больше шансов довести проект до завершения.

М.Д. Афанасьев

В наши дни готовить и издавать на бумаге энциклопедию – это «безумство храбрых». Мир уже развращен возможностью получать любую информацию энциклопедического характера из Интернета (из Википедии, еще нескольких проектов, которые становятся монополистами в этой сфере). Современное сознание воспринимает энциклопедию как живую, текучую и сопротивляется энциклопедии на бумаге, в которую не впишешь новую информацию. В этом смысле перспективны гибридные формы, в которых есть и электронная, и бумажная версии.

Второе, что кажется важным: в сегодняшней ситуации энциклопедия как собрание биографий писателей и литературных сюжетов, как путеводитель неинтересна. Что же представляет интерес для аудитории будущей энциклопедии? Принципиальный ответ на этот вопрос можно найти в том, что ее делают не литературоведы, не специалисты-энциклопедисты и даже не библиотекари, а музейщики. Благодаря этому появляется нетривиальный взгляд на литераторов, литературный процесс и на культурное пространство, которого ни у кого больше нет.

Серьезная аудитория, на которую должно быть рассчитано издание, – это ученые. Для них она важна как источник информации о том, где хранятся документы и другие артефакты, «свидетельствующие» о тех или

иных литературных явлениях и процессах, где есть специалисты, которые этим занимаются. Поэтому информация о людях, занимающихся теми или иными темами, обязательно должна быть – пусть в примечании, пусть петитом. Для библиотекарей, которые формируют библиотечно-информационные фонды, такого рода подсказки чрезвычайно важны.

Вторая часть – широкая аудитория. И здесь тоже есть аспект, который музейщики хорошо разработали и который в энциклопедии будет очень виден, – топография литературного пространства (мест пребывания писателей). В этом отношении интересен эффект небольших краеведческих музеев и экспозиций. Попадая туда, обращаешь внимание на маленькие детали, которых раньше никогда не замечал. И, может быть, в биографии великого писателя это действительно деталь, а для этого места – событие, которое долго будут помнить. И ты начинаешь смотреть по-другому и на литературный процесс, и на писателя.

Аспект, обычно остающийся за пределами внимания, но присутствующий в музейных экспозициях (и он должен в какой-то форме отразиться в энциклопедии) – генеалогия. Скажем, в биографии писателя написано, что он принадлежал к дворянскому роду татарского происхождения, но это – почти что ничего, а на самом деле тема чрезвычайно интересная. Родственные связи для XIX в. являлись внутренним механизмом многих процессов, это касается и литературных взаимоотношений.

Еще один аспект, который музейные работники могут показать читателю (и хотелось бы, чтобы в энциклопедии он был), – то, что можно назвать «хобби» в широком смысле слова. Например, об участии писателей в общественных движениях знают специалисты, сотрудники музеев, и хорошо бы это представить широкой аудитории. Энциклопедия будет интересна и полезна, если она напрямую, осознанно будет выражать не классические взгляды литературоведов и историков на те или иные литературные процессы и явления, а взгляд специалиста музейного дела с его традициями, приоритетами и даже с его предрассудками. Тогда она станет абсолютно новым явлением в нашей культуре. Мы с нетерпением будем ждать результатов работы.

Д.П. Бак

Безусловно, литературные музеи заслуживают того, чтобы посвященная им энциклопедия появилась. Мы поставили себе четкие задачи, чтобы не оказаться в ситуации «незавершенного долгостроя», в связи с которой я напомним о до сих пор не завершенном биографическом словаре «Русские писатели» (к сожалению, энциклопедические проекты имеют настолько долгое дыхание, что редко их удается завершить лю-

дям, стоявшим у истоков), и планируем до конца марта 2015 г. сформировать проект словника, затем направить его на рецензирование членам редсовета и специалистам, а в июне (надеюсь, вновь в рамках фестиваля «Литературные сезоны») представить на рассмотрение редсовета. После внесения коррективов по высказанным ими соображениям редколлегия приступит к заказу статей. Мы планируем рассматривать на научных форумах тематические блоки статей, фиксируя и утверждая затем результаты обсуждений, и в течение одного-двух лет получить корпус статей, подготовленных для верстки.

Впервые мы представили проект 3 июня 2014 г. в рамках фестиваля «Литературные сезоны», приуроченного к 80-летию Государственного литературного музея, – на круглом столе 1-й сессии XXX Творческого проблемного семинара директоров литературных музеев им. Н.В. Шахаловой. Все присутствовавшие получили на руки первоначальные версии трех документов: концепции, рубрикатора, схем основных типов статей. 21 сентября, на 2-й сессии этого семинара, проходившего в «Щельково», мы представили суд руководителей крупнейших музеев сугубо предварительные предложения по составу редакционного совета. По итогам обсуждения были внесены изменения и дополнения. С сентября по декабрь мы лично связались со всеми, кто в этот список вошел, получили в абсолютном большинстве случаев их согласие. Так был сформирован авторитетный редакционный совет.

Июньская встреча показала, что в целом наше сообщество привержено здоровому консерватизму. Мы знаем, как надо делать энциклопедические издания, проверяя и перепроверя информацию, знаем, что такое ссылки на архивы, пристатейная библиография и зачем все это нужно. Мы убеждены, что традиционное издание (на бумаге) необходимо. Мы уверены, что планируемые два тома должны дать горизонтальный срез наших знаний на 2010-е гг., зафиксировать их и навсегда войти в науку. Это – совсем не то, что можно собирать в Интернете, и не «экстелопедия» С. Лема, состоящая из сделанных компьютером без участия человека и непрерывно корректируемых статей о будущих событиях². Мы хотим издать книгу достаточно статичную, академичную, строгую. Основной массив составят статьи о конкретных музеях («сеть», где каждый музей получит свой «аккаунт»), полученные от них самих. Схема для данного блока статей ориентирована на то, чтобы получилось

² «Экстелопедия Вестранда в 44 магнитомах» – рассказ из сборника «Мнимая величина» (1973).

узнаваемо, структурно, лаконично. Мы вводим блок статей об основных понятиях, где дефиниция будет дополнена описанием черт, присущих именно литературным музеям, и блок статей о легендарных музейных деятелях. Статьи типа «Такого-то писателя музеи» позволят проследить его жизненный путь, констатировать наличие культурных локусов, мест его памяти. История музейного дела, музейное законодательство представят эти сюжеты в зеркале нашей профильной группы музеев.

Со временем мы намерены трансформировать книгу в портал, благодаря чему наряду со статикой появится динамика, интерактивные элементы. На основе «канонического» текста энциклопедии можно будет делать другие книги: путеводители, тематические справочники и словари.

Очень важно участие в этом проекте представителей разных дисциплин – не только музейщиков и музеологов, но и историков, культурологов, литературоведов. Вместе с тем мы должны удерживать себя от чрезмерного удаления в смежные области.

Задача предстоит трудная, но с помощью такого представительного редакционного совета мы наладим взаимодействие с широким кругом специалистов и решим задачу.

Н.И. Михайлова

Я благодарю руководство Государственного литературного музея за приглашение в состав редсовета энциклопедии.

На мой взгляд, в этой энциклопедии вряд ли нужны терминологические статьи – можно ограничиться словарем терминов и дать его в конце. Обзорные статьи не должны затмить статьи о конкретных литературных музеях. Нужно подумать, стоит ли придерживаться в издании алфавитного принципа: можно попробовать группировку (статьи по именам писателей и т. д.). Стоит также по максимуму собрать сведения обо всех литературных музеях, а не только об имеющих давние традиции и вошедших в историю русской и мировой культуры. Важно на уровне конкретных статей о музеях проработать ключевые моменты описания истории формирования музейных коллекций, их количественные и качественные характеристики. Правильный, справедливый принцип отбора статей о людях (теоретиках и практиках музейного дела) – статьи только о тех, кто уже ушел из жизни. Что касается адресности, то всегда интересно делать увлекательную книгу, которая будет востребована как специалистами, так и широким читателем. Тут надо найти золотую середину, допустив при жесткой схеме статей известные вольности, а также правильно выстроить иллюстративный ряд. Я уверена, что такого рода труд (и именно на бумаге) будет переиздаваться раз в 10–15 лет.

Т.А. Галкина

Я уже давно сотрудничаю с «Большой советской (ныне – российской) энциклопедией» и рядом других энциклопедических изданий. Как исследователь, автор и пользователь энциклопедических изданий, понимаю, кто будет читать статьи, для кого мы работаем, и считаю, что следует учитывать пожелания «потребителя». Необходимо также соблюдать каноны жанра. Для нашей энциклопедии важно, чтобы литературные музеи России были представлены в ней именно как музеи, посвященные литературе и литераторам, и чтобы был сделан упор на то, что литераторы имеют своеобразное отражение в музеях. А для этого следует поставить перед собой две цели: а) отразить всю панораму литературных музеев России, б) показать степень отраженности российской литературы музейными средствами. Такой подход позволит создать полную картину воплощения судьбы писателя музейными средствами, с их помощью будет воссоздано развитие русской литературы. Им стоит руководствоваться при работе над словарем.

Слава многих наших писателей выходит далеко за пределы нашей Родины, поэтому я предлагаю в той или иной форме включить в энциклопедию информацию о зарубежных музеях, посвященных российским писателям (о музее Тургенева в Буживале, Франция, и др.).

Было бы очень полезно для будущих читателей снабдить энциклопедию географическими картами.

В.В. Определенов

Сохранение цифровой информации – вопрос серьезный. На сегодняшний день риск полной утраты уже минимизирован, в числе прочего благодаря созданию резервных, дублирующих систем. Запуск профильного (посвященного литературным музеям) портала мне кажется важным делом. В ГМИИ им. А.С. Пушкина это чаще всего делается после выхода в свет печатной версии, что не отменяет применения в процессе работы над ней компьютерных технологий, использования всех новых методов синхронизации и интернет-коммуникации между участниками процесса. Можно создать портал как инструмент совместной деятельности уже на начальной стадии подготовки энциклопедии, а общедоступным сделать его по истечении какого-то времени с момента печати тиража – и не дублируя издание один в один, а с отдельной пресс-историей, с добавлением интерактивности, которая невозможна в печатном издании.

В чем я вижу преимущества такого подхода? Электронные технологии помогают увеличить глубину понимания предмета, делая возможными нелинейные выборы; благодаря им мы можем проходить пред-

метный указатель насквозь и делать выборки, которые невозможны при обычном варианте. Это значительно ускоряет процесс научной работы.

Нужно в самом начале понять, на какой платформе это делать, как и у кого хранить, определиться с выбором носителей, средств и электронных технических решений. Правильно сделанный выбор является залогом успешности проекта, сохранности этого массива информации.

А.А. Сундиева

Я знакомлюсь уже со вторым вариантом концепции энциклопедии «Литературные музеи России» и должна сказать, что концепция стала более стройной и четкой, в скором времени можно будет перейти к следующему этапу и в ходе подготовки энциклопедии более глубоко прорабатывать отдельные позиции. Мои соображения основываются на опыте создания «Российской музейной энциклопедии».

Как и большинство присутствующих здесь, я убеждена, что энциклопедию о литературных музеях в бумажном варианте надо делать. Работу над «Российской музейной энциклопедией» мы начинали еще в те времена, когда печатали на печатных машинках, в итоге ее электронный вариант так и не появился. У нового издания он должен быть. Открытие портала после традиционного (на бумаге) издания – правильное решение; уже по ходу работы над энциклопедией должна формироваться электронная база данных, которая во многом поможет работе над книгой.

Появление энциклопедии по профильной группе музеев (в развитие «Российской музейной энциклопедии») радует. Понятно, что в двухтомную «Российскую музейную энциклопедию», создававшуюся в другие времена и на основе других технических возможностей, мы не смогли вместить всю информацию, которой располагали. В новых изданиях можно продолжить линию осмысления музейной практики, включить в них больше биографий музейных специалистов, подробнее рассказать о культурных ценностях, хранящихся в музеях страны.

Лучше всего делать новую энциклопедию как научно-популярную, рассчитанную на широкого читателя (при том, что акценты могут быть расставлены разные). Она должна быть музееведческой, внести вклад в развитие музееведческого знания – и при этом иметь свой характер, определяемый спецификой описываемого объекта (литературных музеев). Объем блока терминологических статей можно сократить, потому что такая работа уже ведется научными коллективами музееведов, в том числе международными. Сосредоточиться нужно на специфике данной профильной группы. Как и Н.И. Михайлова, считаю, что блок персоналий надо формировать, опираясь на проверенный принцип «только

ушедшие из жизни». Информацию о зарубежном опыте можно включить в обобщающие статьи. Но речь идет об издании, посвященном литературным музеям России, поэтому такого материала должно быть немного.

Энциклопедии, как уже говорилось, пишутся долго и рассчитаны на длительное использование. Продумывая структуру статей, определяя характер материала будущего издания, нужно по максимуму закладывать информацию, которая медленно устаревает, имеет непреходящее историко-культурное и научное значение.

Тем, кто будет готовить энциклопедию, придется решать непростые вопросы, поэтому очень важно рассчитать свои силы и возможности. При создании «Российской музейной энциклопедии» мы сталкивались с совершенно неожиданными проблемами. Так, когда потребовалось обозначить на картах музеи всех регионов России (определить их профильную принадлежность и расставить соответствующие значки) в нашем дружном коллективе разразился кризис, вызванный столкновением мнений, работа на некоторое время приостановилась. Подобных «подводных камней» в такой сложной работе множество, при ее планировании следует закладывать зазор на непредвиденные его затраты. Процесс поиска авторов, заказа им статей, согласования отредактированных текстов – не быстрый. Непросто регулируется и круг вопросов, связанных с авторским правом. Все сложнее становится организация финансовой стороны подготовки издания.

Я желаю успеха творческому коллективу, который создается, и по мере своих сил и возможностей готова к сотрудничеству.

М.Б. Гнедовский

Как участник нескольких энциклопедических проектов я знаю, что это – работа кропотливая, но очень полезная. Вопрос только в том, как ее планировать и программировать. Я согласен с В.В. Определеновым в том, что надо в самом начале работы запускать портал как рабочий инструмент, который поможет авторам сравнивать свои статьи с другими и вносить в них исправления, позволит наладить процесс коммуникации, а это важно для реализации сетевого принципа подготовки энциклопедии, о котором сказал Д.П. Бак.

Что касается концепции, то я остановлюсь на проблемах «пограничных», связанных с тем, как мы проводим границу выбранной нами области знаний. Одна из них – проблема профиля. Материалы по истории литературы не обязательно находятся в литературных музеях, и надо понимать, как мы с этим поступим. Есть много рукописей, документов, вещей, относящихся непосредственно к истории литературы, в

музеях других профилей. Как быть с этим пластом, как отразить его в энциклопедии? Надо искать для этого формат.

О другой «пограничной» проблеме уже говорили – российские литературные сюжеты в зарубежных музеях. Музей Гоголя в Полтавской области (Украина) – отечественный или иностранный? В Алматы (Казахстан) стоит собор, где в советское время находился музей, в котором работал Ю. Домбровский и который описан в романах «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей». Я пытался уговорить местных музейщиков назвать городской музей именем Домбровского, зафиксировав хотя бы в такой форме память о писателе. Необходимо решить, включаем ли мы такие ситуации в энциклопедию, и если да, то как.

Третья пограничная проблема связана с тем, что музеи нам всегда рассказывают о реальности, а литература – это вымысел. Но в каких-то случаях вымысел проникает в музейную область и возникают музеи литературных героев или такие музеи, где литературный сюжет привязывается к конкретному месту. Наиболее яркий пример такого плана – Музей невинности, открыл в Стамбуле Нобелевский лауреат Орхан Памук, автор романа с таким названием. Как быть с этим? Мы рассказываем в энциклопедии только о реальности или следим и за вымыслом, потому что в действительности сила литературы и ее влияние находится скорее в области вымысла? И как отразить в энциклопедии ту образную среду, в которой мы все живем и в которой литературные герои перемешаны с реальными историческими персонажами? Вот такие вопросы.

Т.С. Злотникова

Энциклопедия «Литературные музеи России», безусловно, будет востребована таким сегментом читательской аудитории, названным и в концепции, как студенты и аспиранты всех гуманитарных специальностей (культурологами, историками, филологами, музеологами, теми, кто специализируется по «культурному туризму»); ее целевая аудитория будет охватывать немалый круг исследователей (как начинающих, так и более опытных), специализирующихся в сфере, которую называют «регионоведением» либо «провинциологией». Содержательные основания интереса такой аудитории к материалам, содержащимся в ней, будут определяться именно ареалом жизни и вектором научных интересов сотен людей. Таким образом, энциклопедия необходима и для междисциплинарных исследований на стыке культурологии, филологии и истории. Бумажная версия очень нужна, в числе прочего и как дань уважения к уходящей, но еще не ушедшей культуре, которой не хочется поступаться. Вероят-

но, имеет смысл рассмотреть вопрос об электронном приложении к этой версии, с размещением на диске визуального ряда, не просто воспроизводящего ее иллюстрации, а включающего образцовые видеоэкскурсии, подборки фотографий и т.п. Предлагаю также для обсуждения идею создания нескольких тематических томов в соответствии с обозначенными в концепции направлениями (как это было сделано на рубеже 1950–1960-х гг. в «Детской энциклопедии»): литературные музеи, персоналии и т.д. Увеличение расходов на издание (по сравнению с однотомником) будет компенсировано более широким кругом читателей/пользователей.

Меня смутило высказанное в нашей дискуссии пожелание при подготовке энциклопедии двинуться по пути «Википедии» и предоставить возможность «потребителям» вносить изменения и дополнения в подготовленные профессионалами материалы. Более правильным представляется использовать такие технологии, которые позволяют авторам и составителям (редакторам) вести работу в режиме удаленного доступа, а доступ к информации при этом имеет лишь некий координатор, в случае необходимости предоставляющий какую-то ее часть коллегам – участникам проекта. Что касается организации работы, то важно правильно распределить обязанности. Опыт показывает, что многолюдство в руководстве такими грандиозными проектами, – не на пользу делу. Его следует вести авторитарно, решительно. Авторитетный редакционный совет – орган представительский, а повседневную работу должна осуществлять немногочисленная редколлегия, сформированная по принципу «малой группы» (количество людей равно 9 ± 2). Подготовку словника нужно сосредоточить в руках двух-трех человек. При работе над ним предлагаю использовать опыт энциклопедии «Культурология», где организаторы по предложениям авторов вносили изменения в уже существовавший словник. Разумеется, редколлегия может принять или не принять какие-то предложения по словнику, но обсудить движение мысли в том или ином направлении полезно.

Подбор авторов статей – задача наисложнейшая. Уповать на региональных музейщиков вряд ли стоит, ведь среди их сотрудников профессионалов (музеологов, филологов) недостаточно. Можно будет пойти по такому пути: один специалист описывает региональный «куст» музеев. Архисложный вопрос – верификация, качество атрибуции того, что содержится в музеях, и представление этой информации в энциклопедии. Авторы будут писать на разных «языках»: суховатый нарратив будет сочетаться с патетической метафорикой, научные понятия будут соседство-

вать с обыденной речью, характерной для экскурсоводческих практик. Все это перевести на общий для всех «язык», унифицировать – проблема, решение которой потребует времени.

Исходя из сказанного, уважаемые «затейники», логично будет провести серию локальных встреч для обсуждения локальных вопросов.

А.Ф. Кофман

Отдел литератур Европы и Америки Новейшего времени ИМЛИ РАН, который я представляю, имеет богатый опыт создания энциклопедических трудов («Энциклопедический словарь английской литературы XX века», 2005; «Энциклопедический словарь сюрреализма», 2007; «Энциклопедический словарь экспрессионизма», 2008). В настоящее время я приобретаю опыт руководства трудом этого жанра, осуществляя подготовительную работу над концепцией «Словаря течений литературы XX века. Европа и Америка». Исходя из своего опыта, констатирую: работы над энциклопедиями в реальности всегда оказывается больше, чем ее планируешь.

Корректировку материала разумнее сделать на подготовительной стадии, чтобы избежать пустой траты времени и сил. Надо принять жесткие обоснованные установки, выделить то главное, ради чего затевается энциклопедия, и отсечь желательное, но второстепенное. А главное ясно выражено самим названием энциклопедии – «Литературные музеи России», отсекающим литературные музеи стран СНГ и дальнего зарубежья, музеи иного профиля, даже если в них есть литературные материалы, терминологические статьи, вопросы генеалогии, биографии и хобби писателей, анализ их творчества и отдельных произведений, развернутые статьи о музейных деятелях. С другой стороны, это название подразумевает включение наряду с государственными – негосударственных музеев, наряду с общелитературными, мемориальными музеями – музеев, связанных с литературными персонажами.

Я поддерживаю идею создания портала. Этот жанр менее формальный и организованный, куда более свободный и вариативный. Там найдут себе место материалы, не вошедшие в книжный вариант.

Л.В. Полякова

В энциклопедии «Литературные музеи России» должны быть сконцентрированы основные знания, сложившиеся на период ее написания, в том числе знания и о литературно-краеведческом движении. И энциклопедия, и сама работа по ее созданию могут дать новый импульс его развитию, теснее связать современный этап с 1920–1930-ми гг., когда были созданы Центральное бюро краеведения и серьезные теоретические тру-

ды. Об этой связи в числе многого другого свидетельствует возвращение в историю национальной культуры имени Н.П. Анциферова. Важно показать факторы, которые препятствуют возникновению новых музеев, в том числе несовершенство региональной культурной политики. Энциклопедия должна выполнить роль собирателя информации о рассеянных по всей стране разнообразных литературных музеях, представить их в историко-литературном контексте.

Значим вопрос об унификации трактовки терминов, которые будут использованы разными авторами в разных статьях энциклопедии. Это относится и к понятию «краеведение»: не устарело ли оно, не потеряло ли актуальность, как соотносится с понятиями, выраженными с помощью терминов «культурное гнездо», «литературное гнездо».

Е.Б. Рашковский

В своих суждениях я буду отталкиваться прежде всего от своих науковедческих интересов и занятий, которые посвящены прежде всего сквозной проблематике гуманитарных и социальных наук.

Работая над энциклопедией, следовало бы расширить именно *человеческий горизонт* в ее тематике: не просто «деятели музейной сферы», но «люди музея». И не просто и не только «музейные деятели» и «музейные работники», и не только исследователи музейного дела, но и коллекционеры, меценаты, донаторы, люди, собиравшие и спасавшие – всем превратностям истории вопреки – музейные ценности и сокровища. В данном случае речь идет прежде всего о музейных ценностях, относящихся к истории литературы.

Есть еще одна проблема, которую хотелось бы предложить вашему вниманию. При работе над энциклопедией важно не упустить из виду те музейные собрания, которые не подведомственны централизованной системе государственного управления культурой. Приведу один характерный пример на сей счет. В Сергиевом Посаде (этих, как говорили в старину, «российских Афинах») существует музей протоиерея Александра Меня, ни в какую государственную политику руководства культурой не вписанный. «Писатель» он или не «писатель»? Мне лично кажется, что он стоит доброго десятка цеховых литераторов и литературоведов. В его наследии – труды по истории библейской словесности и ее изучения, духовная и проповедническая эссеистика, поэтический перевод «Песни песней» с древнееврейского оригинала, перевод романа Грэма Грина «Сила и слава», труды по анализу религиозной проблематики в истории русской и мировой литературы (от индийского или греческого эпоса до Михаила Булгакова или того же Грэма Грина). Посему думается, что, со-

блюдая строгость научного подхода к музейному наследию и его описанию, мы все же должны беречь себя от той ведомственной болезни, которую видный российский ученый-библеист Иван Евсеевич Евсеев (1868–1921) определил как «николаевский казенно-дисциплинарный подход».

Е.Н. Пенская

Я считаю энциклопедию «Литературные музеи России» значимым проектом, и по мере сил буду в нем участвовать. Концепция мне кажется достойным путеводителем к нашей работе. Что бы я добавила в блок обобщающих статей? Мне кажется, необходима статья о том, как менялась политика культурной памяти, потому что литературные музеи – часть этой политики. Солидаризируясь с М.Б. Гнедовским, подчеркну необходимость осветить проблему участия литературных музеев в формировании национального канона и национальной мифологии. Качественные статьи, безусловно, требуют анализа архивных материалов. Приведу в пример собственный опыт: чтобы понять, как ГЛМ участвовал в формировании советского литературного канона, связанного с М.Ю. Лермонтовым, я серьезно поработала в архивах.

И.В. Чувилова

Сегодня было высказано много интересных, отчасти взаимоисключающих идей; пока трудно представить, как они смогут сосуществовать в одном издании. Множество интересных идей – хорошо, но ряд вопросов были бы сняты, если бы удалось сделать жесткую концептуализированную структуру (она необходима и при работе над словариком) и разработать четкие критерии отбора статей. Возможно, с отсутствием такой структуры связан ряд прозвучавших предложений (реализуются они или нет – жизнь покажет). Здесь собрались профессионалы, у каждого есть своя любимая тема, но ограничивать себя придется, иначе мы получим аморфное издание. Сейчас самое главное – продолжить работу в концептуальном ключе. В каком-то смысле писать «Российскую музейную энциклопедию» было проще: она охватывала музеи всех профильных групп. А сейчас мы берем одну профильную группу, которую необходимо четко определить, и целенаправленно собирать под нее материал, который не будет выбиваться, никого не покоробит.

Е.Н. Мастеница

Я поддерживаю идею создания энциклопедии «Литературные музеи России» и благодарю за приглашение участвовать в этом проекте. Мои научные интересы тесно связаны с темой литературных музеев, а диссертация, защищенная уже почти 20 лет тому назад, все еще остается

единственным специальным исследованием данной профильной группы (в Ленинграде-Петербурге) – наверное, потому, что это требует серьезной изыскательской работы, в том числе и в архивах. Мы делаем географический замах, касающийся всех регионов России, а в историческом ракурсе еще и Российской империи, а также присутствия представителей русской литературы за рубежом и попыток создания там музеев, посвященных русским классикам. Столь масштабные хронологические и географические рамки требуют серьезной концептуализации структуры издания и отбора персоналий (только составление их списка будет сложным процессом).

В свете того, что чаще всего литературные музеи в России возникли как музеи мемориальные (усадьбы, дома, квартиры, кабинеты), мне кажутся перспективными идеи М.Б. Гнедовского. Все большее развитие получают визуализация и материализация того, что он назвал вымыслом и что на самом деле является нематериальным культурным наследием, – литературные образы, а также произведения разных жанров, которым посвящаются музеи. Виртуальные литературные музеи тоже наполняют пространство музейного мира и раздвигают границы музеефикации литературного наследия от мемориализации до визуализации. Концептуальная нить развития музеев литературных героев и произведений, начиная с «вещей для чулана» и заканчивая униками и раритетами, – это существование музея как пространства историко-литературных вымыслов, образов, концепций, со временем менявших свое наполнение. Не подлежит сомнению, что необходимо и дальше коллективными усилиями углублять концептуализацию нашей энциклопедии, совершенствовать ее содержательную структуру.

М.В. Скороходов

Для энциклопедии «Литературные музеи России», как и для других энциклопедий, очень важен вопрос о полноте представления информации. Назову то, что не хотелось бы потерять: вузовские музеи (их Ассоциация объединяет более 300 музеев), частные музеи (некоторые из них являются единственными в том или ином городе – например, музей С. Есенина, созданный Павлом Никифоровичем Пропаловым в Вязьме и хранящий богатые коллекции материалов о жизни и творчестве ряда смоленских писателей). Непростой вопрос, который потребуются решать в ходе подготовки энциклопедии, – коллекции, документирующие развитие литературы, в музеях других профилей, и музеи, граничащие с литературными (театральные, музыкальные и т. п.). В какой-то форме все это должно быть представлено в энциклопедии.

А.В. Агошков

Трудно переоценить значимость той работы, которая была затеяна в канун Года литературы. Несомненно, она будет способствовать актуализации того огромного духовного богатства, каким является русское литературное наследие. Журнал «Вопросы культурологии», который я представляю, выступает за предметность науки о культуре. Совместной работой историков, филологов, музееведов, краеведов мы не только продвинем ее вперед, но и будем способствовать утверждению концепции преемственности российской истории и культуры от времен Рюрика до наших дней.

Е.А. Воронцова

Сегодня в ходе содержательной и конструктивной дискуссии были высказаны резонные пожелания и предложения, сформулированы векторы движения к цели: динамичный ритм работы, здоровый консерватизм, корректная междисциплинарность, репрезентативность информации, традиционная форма издания с закладкой потенциала для дальнейшего развития проекта как интерактивного, электронного, максимально полное представление сети литературных музеев нашей страны и мест памяти о выдающихся русских писателях. Прозвучала мысль о необходимости четкой, даже жесткой, организации работы (что не исключает свободы творчества – наоборот, предполагает ее).

Уверена – у нас хорошие шансы довести этот «корабль» до «гавани» (до издания): есть уже опыт подготовки «Российской музейной энциклопедии» и музееведческих терминологических словарей, есть специалисты, обладающие необходимыми знаниями и навыками междисциплинарной работы. Всего этого почти совсем не было, когда начиналась работа над «Российской музейной энциклопедией». За прошедшие годы наработано многое, цель нам ясна, ориентиры в концепции обозначены. Тем сообществом, которое уже сложилось и еще будет прирастать, мы сможем получить нужный результат – энциклопедию «Литературные музеи России», а наши информационные партнеры (журналы «Диалог со временем», «Вопросы культурологии», «Музей», «Филологическая регионалистика» и др.) помогут нам информировать сообщество о ходе дел и привлечь всех, кому может быть интересен наш проект.